

КУЛЬТУРА

Имя народного артиста СССР, лауреата всесоюзных и международных конкурсов Николая Огренича широко известно у нас в стране. Вот лишь один из отзывов об искусстве солиста Одесского театра оперы и балета, опубликованный в нидерландской газете «Фольскрант»: «Поразительным оказался тенор из СССР... Баритональный оттенок придает особое великолепие этому лирическому тенору. У этого художника исполнительская манера так органична, что он не нуждается во внешних эффектах. Успех был так велик, что ему пришлось повторить арию Каварадосси».

Наш вопрос к Николаю Огреничу: Каким был Ваш путь к музыке?

— Как наверное, у тысяч людей, начался он с детства, с материнской песни, с народной песни. Я родился в селе Ивановка Одесской области. И пел всегда, сколько помню себя. А всерьез начал петь в армии. Недаром говорят, что в армии человек «находит себя». Я не думал прежде о профессии вокалиста, лишь на службе задумался об этом, став солистом ансамбля песни и пляски Закавказского военного округа. И тогда я пошел учиться. Поступил в Одесскую консерваторию, окончил курс у выдающегося педагога Ольги Благовидовой. Считаю для себя честью быть ее учеником.

В 1966 году Николай Огренич становится солистом Одесского театра оперы и балета. Начав с Водомона в «Иоланте», певец исполнил партии Самозванца в «Борисе Годунове», Рудольфа в «Богеме», Хосе в «Кармен».

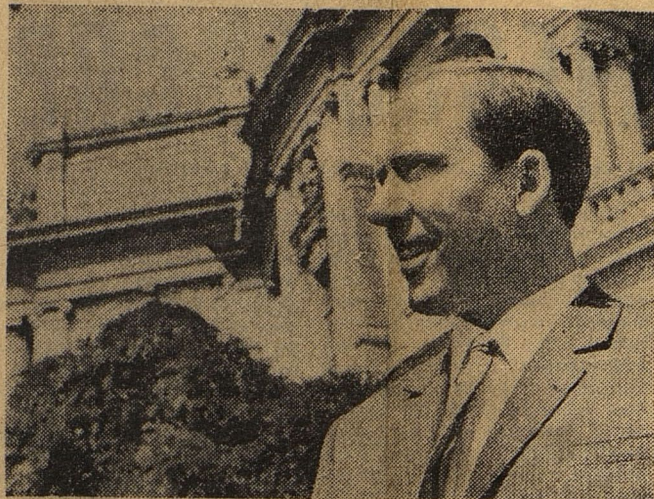
— Мне многое дала стажировка в знаменитом итальянском театре «Ла Скала», где я учился у Дженао Барра. А вернувшись на Родину, снова пел. Пел много — и в опере, и в концертах, пел украинские, русские, итальянские песни и романсы, сейчас в моем репер-

туаре много песен народов СССР, современных песен. С большим удовольствием пою Баха, Моцарта, Генделя, Вивальди. Очень люблю Шумана, Шуберта. Всегда рад, когда пою музыку Хренникова и Свиридова.

— А какую песню Вы любите больше всего?

— Может быть, мой вкус покажется кому-нибудь банальным, но больше всего — с детства, до самозабвения — люблю украинскую народную песню «Черные брови, карие очи» и русскую «Кабы Волга-матушка».

Певец много ездит, он желанный гость не только в далеких городах нашей страны, в Бельгии, Голландии, Соединенных Штатах Америки, но и

беседы об искусстве

ПЕСНЮ РОЖДАЕТ ЖИЗНЬ

в родном своем селе Ивановка.

— Я совсем недавно из Ивановского района. Пел в соседнем с моим родным селом селе Джугастрово, пять концертов дал в Балтском районе на чествовании героев жатвы нынешнего года. Часто выступаю на промышленных предприятиях Одессы, очень люблю петь для рабочих «Стройгидравлики», «Холодмаша», «Прессмаша». Там у меня много друзей, много истинных поклонников пения.

— Каковы Ваши планы?

— Работа в театре. Готовится к постановке опера Мусоргского «Хованщина», где мне предстоит петь партию князя Хованского или Голицина, главную партию буду исполнять в опере Верди «Дон Карлос». В октябре я приглашен на де-

каду украинского искусства в Азербайджан. В ноябре планируются концерты в Чехословакии.

— Что Вы считаете главными принципами творчества?

— Если говорить о пении, то главными мне кажутся несколько принципов. Песня — душа народа. И подлинный артистизм предполагает владение всеми профессиональными приемами. Но эти приемы лишь средство, лишь путь выражения главного — народной души. Содержательность пения, образность, точность, простота, которая дается лишь мастерством и огромным трудом, — вот что я ценю больше всего. Если они есть, если они достигнуты, нет нужды в аффектации, в чрезмерных формальных изысках.

— У Вас много наград. Как

известно, еще студентом Вы стали дипломантом Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки, в 1969 году — лауреатом международного конкурса в Вербье (Бельгия), а через год — первая премия и золотая медаль на IV международном конкурсе имени Чайковского. Какую из этих наград Вы цените больше всего?

— Все они очень дороги. А если говорить о наградах, то самая дорогая — глаза слушателей. Если в них живет радость, это высшая награда. Мне кажется, что так же думают очень многие мои товарищи — советские артисты.

Беседу вел
А. БАНДУРИСТА.

На фото Н. Дорина — народный артист СССР Николай Огренич.